

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Осипов В.С.* (Россия, г. Москва)

Аннотация. Актуальность политики регионального развития подтверждается не только принятием нескольких федеральных законов, но выступлениями на эту тему высших должностных лиц. Расширение инструментария региональной политики, в том числе в территориально-локализованных инновационно-технологических точках роста требует соответствующих институциональных условий, в которых предпринимательство имеет возможность развиваться. На основе благоприятных институциональных условий пигувианского или коузианского типа для расширения бизнес активности предлагается использовать инструмент государственного управления – коэффициент капиталистического уклада, свойства которого описаны в статье, а также на основе эмпирических данных, – его значения для российской экономики.

Ключевые слова: территориально-локализованные инновационно-технологические точки роста, территории опережающего развития, коэффициент капиталистического уклада

Президент РФ В.В. Путин в своем Послании Федеральному собранию РФ в декабре 2016 года указывал на «необходимость запуска масштабной системной программы развития экономики нового технологического поколения, цифровой экономики». В этой связи изменение институциональных условий промышленной политики должно быть направлено на реализацию инновационного направления развития российской экономики во взаимосвязи с территориально-организационным механизмом промышленного развития (кластеры, особые экономические зоны (ОЭЗ), территории опережающего социально-экономического развития (ТОР), и т.д.), так как формирование инновационной экономики, как показывает зарубежный опыт, происходит в территориальных локализациях. Формирование территориально-локализованных инновационно-технологических точек роста в современных условиях возможно исключительно на основе цифровых технологий и достижений четвертой промышленной революции. Под территориально-локализованными инновационно-технологическими точками роста следует понимать совокупность связанных инновационно-технологических предприятий в границах определенных территорий.

Без формирования территориально-локализованных инновационно-технологических точек роста, ТОРы не будут иметь движущей силы своего развития. Они будут обречены на постоянный «поиск инвесторов», когда Министр Российской Федерации по развитию Дальнего Востока вынужден ездить в постоянные командировки по соседним странам и приглашать их предприятия разместить свои «отверточные производства» в наших ТОРах. Ориентация на «отверточные производства» создает тенденцию постоянного догоняющего развития в индустриальном развитии страны (данный тезис имеет фундаментальное обоснование в работах Мюрдаля, Райнерта, Пребиша и др. [2, 3, 4]).

Политика «размазывания» инновационной деятельности по всей территории страны не может себя оправдать по нескольким причинам: ограниченное бюджетное финансирование, скудность частных инвестиций венчурного финансирования, неэффективное государственное управление, становящееся основным сдерживающим фактором инновационного развития. В этих ограничивающих условиях видится в качестве выхода на инновационную траекторию развития формирование ТОРов как инновационно-технологических территориально-локализованных точек роста – центров цифровой экономики.

Переход к новому проектному государственному управлению взаимоувязан с формированием инновационных территориально-локализованных точек роста. Президент РФ указал, что только льго-

* Осипов Владимир Сергеевич, главный научный сотрудник ФБУ Государственный научно-исследовательский институт системного анализа Счетной палаты, доктор экономических наук, PhD.

тирование деятельности IT-предприятий дало серьезный экономический эффект. Фактически, инновационно-технологические территориально-локализованные точки роста можно рассматривать как многократно усложненные IT-предприятия, в связи с чем, положительный опыт последних может быть востребован в формировании новой институциональной среды инновационной экономики страны. Понимание того факта, что только лишь льготы могут дать серьезный эффект воодушевляет исследователей на поиск форм и механизмов более сложных институциональных единиц – инновационно-технологических территориально-локализованных точек роста как узловых центров общероссийской инновационной сети. Фактически, следует сформировать новую архитектуру рынка инноваций как решение задачи, заложенной в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации. [7]

В условиях поиска драйверов экономического роста, Россия сталкивается с рядом ограничений, которые получили название больших вызовов. Эффективный ответ общества на большие вызовы заключается в поиске системных решений, которые либо, нивелируют действие негативных больших вызовов (например, создание благоприятных институциональных условий пигувианского или коузианского типа для расширения бизнес активности), либо превращение больших вызовов в возможности экономического роста (институциональные условия для реализации политики импортозамещения). В обоих направлениях есть общее и особенное. Общим является то, что оба направления больших вызовов фокусируются на формировании институциональных условий для реализации экономической политики. В нашем случае институциональные условия должны быть благоприятными для формирования условий развития цифровой экономики и четвертой промышленной революции, так как отверточные производства в создаваемых территориях опережающего развития обречены на вечное догоняющее развитие без возможности получения неценовых конкурентных преимуществ. Отверточные производства имеют единственное конкурентное преимущество – это цена, изменение которой в стране базирования возможно только в сторону понижения, т.к. страны-конкуренты стремятся получить этот рынок и также снижают цены – это ведет и к снижению прибыли производителя, и к снижению заработной платы рабочих. Это тупиковый путь экономической политики. Необходимо в территориях опережающего развития, как институциональных анклавах благоприятного инвестиционного климата, формировать инновационные производства, основанные на взаимодействии человека и природы, человека и технологий, социальных институтов на современном этапе глобального развития. Такую возможность предоставляют открывающиеся на наших глазах технологии цифровой экономики и достижения четвертой промышленной революции. Здесь возникают возможности создания уникальных продуктов и конкурентирования на мировой рынке не по цене, а по качеству удовлетворения индивидуализированных потребностей потребителей. Массовое индивидуализированное производства становится трендом промышленного развития.

Важное значение для успешной реализации промышленной политики имеют институциональные факторы, как рамочные условия реализации предполагаемых мероприятий.

Мелкие средние предприятия обычно ориентированы на производство продуктов для внутреннего потребления, поэтому они оказываются на передовой на первом этапе реализации политики импортозамещения. Чем больше таких фирм, тем больше продуктов местного производства производится для внутреннего потребления, тем больше рабочих мест создается в экономике, отсюда расширяется внутренний рынок и совокупный спрос на продукты местного производства, а зависимость от импортных продуктов, наоборот, снижается. Отсюда чем больше фирм создается в стране, тем больше рабочих мест, выше производство, больше внутренний рынок.

Следует обратиться к опыту Южной Кореи, где для оценки качества институциональных преобразований при реализации политики импортозамещения и выращивания экспортно-ориентированных отраслей был принят коэффициент капиталистического уклада [1]. Его сущность выражается в отношении количества зарегистрированных фирм к количеству населения страны. По мнению автора коэффициента, южнокорейского ученого Ун Тэ Пака, чем более экономически развита страна, тем выше коэффициент капиталистического уклада. Трактовать этот показатель следует с точки зрения динамики его изменений.

Признавая справедливость основного суждения о значении коэффициента капиталистического уклада, проанализируем его значение по данным Федеральной налоговой службы России [5] и Росстата [6].

Таблица 1

Расчет коэффициента капиталистического уклада для России

Год	Численность населения, млн чел.	Количество юридических лиц, ед.	Количество индивидуальных предпринимателей, ед.	Всего хозяйствующих субъектов, ед.	Коэффициент капиталистического уклада, %
2012	143,0	4886432	4119177	9005609	6,30
2013	143,3	4843393	3511813	8355206	5,83
2014	143,7	4886007	3550981	8436988	5,87
2015	146,3	4820432	3640230	8460662	5,78
2016	146,5	4514741	3736002	8250743	5,63

Мы видим, что коэффициент капиталистического уклада плавно снижается с 2012 года и имеет тенденцию к снижению и после 2016 года.

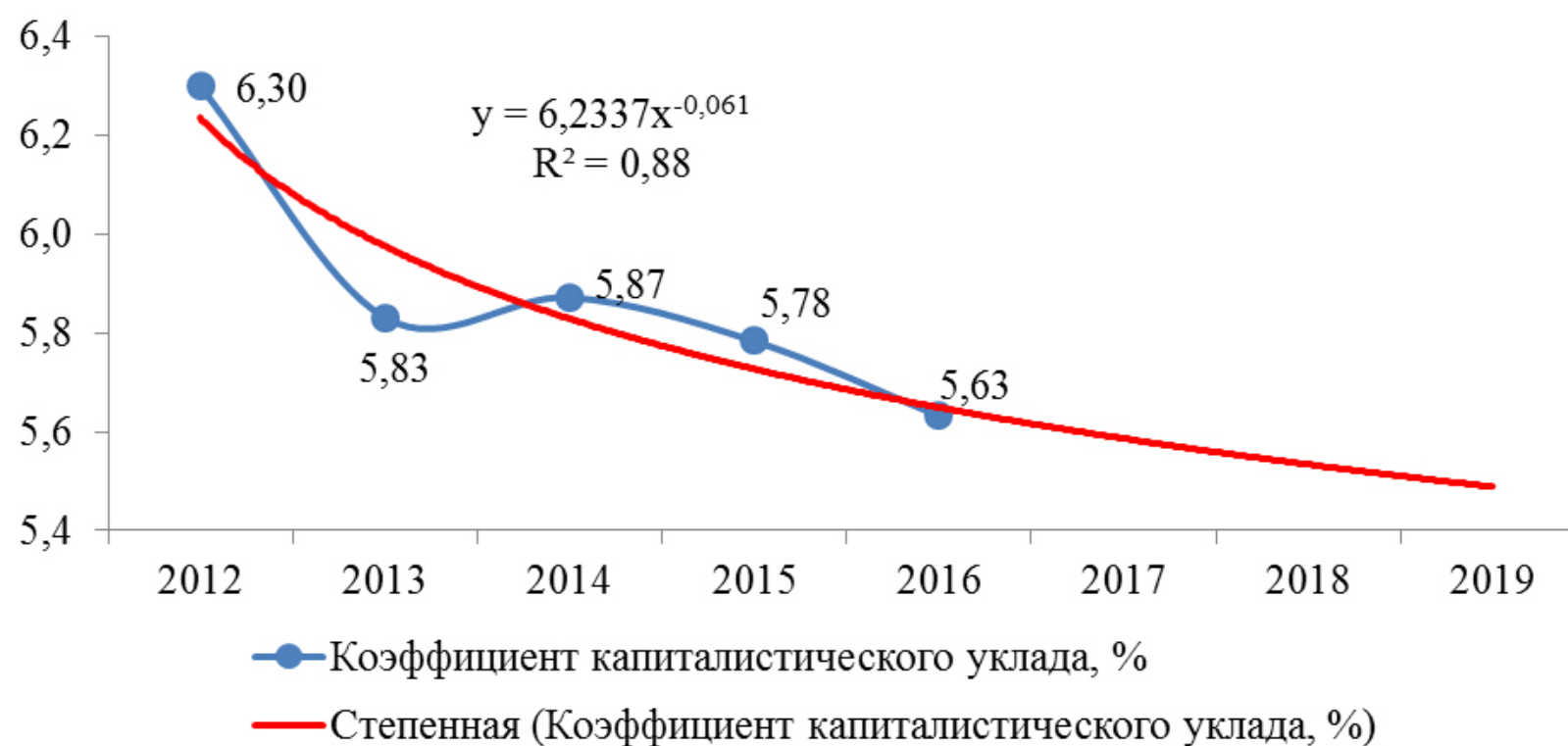

Рис. №1. Коэффициент капиталистического уклада

Рост коэффициента капиталистического уклада показывает увеличение экономической активности все большего числа фирм, так как отражает расширение возможностей для роста занятости населения и подъема уровня его благосостояния. Чем больше фирм организуются и функционируют в экономике страны, тем более они способствуют ее развитию. Малые и средние предприятия в основном вкладывают свои доходы в расширение своей деятельности.

В нашем случае наблюдается противоположная тенденция, то есть сокращения численности, а значит и экономической активности фирм, падения количества рабочих мест, благосостояния населения. Сокращение числа фирм свидетельствует о том, что экономическая активность в России падает, то есть предприниматели из малых и средних фирм вместо расширения производства сокращают его. Такая тенденция должна быть признана крайне тревожной.

По нашему мнению, в методике профессора Ун Тэ Пака есть существенный недостаток, так как в расчет принимает все население страны. При этом рассматривается участие труда в формировании

экономического роста. По нашему мнению, для получения более точного значения коэффициента капиталистического уклада следует принять в расчет только экономически активное население.

Таблица 2

Расчет коэффициента капиталистического уклада для России с учетом экономически активного населения

Год	Численность экономически активного населения, чел.	Количество юридических лиц, ед.	Количество индивидуальных предпринимателей ед.	Всего хозяйствующих субъектов, ед.	Коэффициент капиталистического уклада, %
2012	75676076	4886432	4119177	9005609	11,90
2013	75528903	4843393	3511813	8355206	11,06
2014	75428400	4886007	3550981	8436988	11,19
2015	76587549	4820432	3640230	8460662	11,05
2016	76082800	4514741	3736002	8250743	10,84

Данные по численности экономически активного населения позволяют нам скорректировать значения коэффициента капиталистического уклада, а также построить новый график, линию тренда и получить описание кривой и величину достоверности аппроксимации.

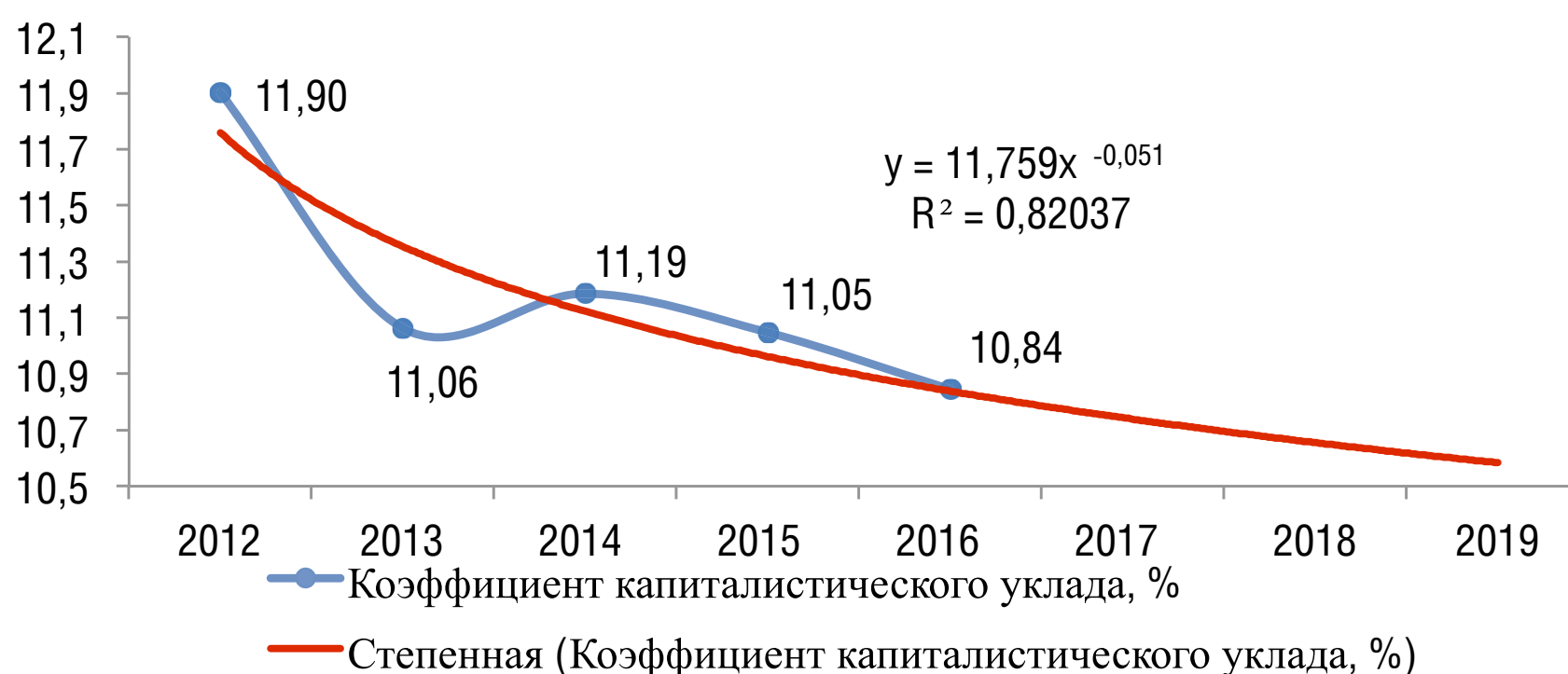

Рис. 2. Коэффициент капиталистического уклада, %
(при расчете на основе численности экономически активного населения)

Корректировка показателя численности населения и замена его на показатель экономически активного население дает еще более неприятные результаты. Сокращение числа фирм свидетельствует о том, что экономическая активность в России падает, то есть предприниматели из малых и средних фирм вместо расширения производства сокращают его, причем с негативным прогнозом. С институциональной точки зрения политика импортозамещения тормозится неэффективностью государства в части создания благоприятных условий для развития бизнеса. Низкая эффективность государственного управления и несовершенство институциональной среды приводят к снижению деловой активности. Совершенно очевидно, что инновационный бизнес еще более подвержен неблагоприятным факторам институциональной среды, так как если не выживают менее рискованные «обычные» бизнесы, то более рисковому инновационному еще тяжелее развиваться. Отсюда насаждение сверху инновационно-технологических территориально-локализованных точек роста не может привести к формированию цифровых бизнесов, так как условия ведения предпринимательской деятельности неблагоприятны. Государству необходимо предпринять все возможные меры к совершенствованию институциональной среды и расши-

рению предпринимательской инициативы, в противном случае политика перехода к инновационному типу экономики не даст результата, хотя бы потому, что у бизнеса нет стимулов к ее реализации, так как сформирована нежизнеспособная среда для ведения бизнеса.

Список литературы

- [1] *Mason E.S., Kim M.J., Perkins D.H., Kim K.S., Cole D., Jones L., Sakong I., Snodgrass D.R., McGinn N.F.* The Economic and Social Modernization of the Republic of Korea. – Cambridge, 1980. – P. 125.
- [2] *Мюрдаль Г.* Современные проблемы «третьего мира». – М.: Прогресс, 1972.
- [3] *Пребиш Р.* Периферийный капитализм. Есть ли ему альтернатива? – М.: ИЛА РАН, 1992.
- [4] *Рейнерт Э.С.* Спонтанный хаос. Экономика эпохи рецессии. – М.: РОССПЭН, 2017.
- [5] Интернет-сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации.
URL: <https://www.nalog.ru> (05.04.2017).
- [6] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики.
URL: <http://gks.ru> (05.04.2017).
- [7] Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации утверждена Указом Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. №642.
URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71451998/> (10.04.2017).